

Михаил Архангельский

На острие

Последний довод

Михаил Архангельский

На острие. Последний довод

«Издательские решения»

Архангельский М.

На острие. Последний довод / М. Архангельский — «Издательские решения»,

Короткая повесть «На острие» посвящается событиям в конце войны и в первые послевоенные годы, когда шла непримиримая борьба с пособниками нацистов на освобождённой Красной Армией территории. «Последний довод» — это сборник стихов о войнах разных эпох.

© Архангельский М.
© Издательские решения

Содержание

На острие	6
Зелёный гай	6
Ночная власть	8
Охота на волков	10
Упырь болотный	12
Это вам не кошельки тырить	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

На острие Последний довод Михаил Архангельский

© Михаил Архангельский, 2016

ISBN 978-5-4483-0669-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На острие

Зелёный гай

Да, смешанный лес необыкновенно хорош в конце лета. Буйная растительность приносит свои плоды, а многочисленная живность со своим потомством пирует на этом празднике жизни. Воздух благоухает и звенит птичьими голосами, пронизанный лучами высокого солнца. И только человеку в этом раю теперь не до блаженства. Идёт война. И здесь тоже.

Старший лейтенант военной контрразведки СМЕРШ Егор Донсков, прижавшись к стволу могучего бука, осматривает открывшуюся перед ним поляну. Трава не потревожена – судя по всему, здесь давно никто не проходил. Однако-ж в этих местах орудует большой отряд УПА. Не следует забывать, что лес имеет глаза и выходить на открытое место – это неоправданный риск.

Сверившись с картой и взглянув на компас, Егор свернул на юго-запад, рассчитывая подойти к заброшенному, со слов местных, хутору.

Без приключений добравшись до опушки, Егор опустился на одно колено под прикрытие куста и достал бинокль. Не торопясь осмотрев строения заброшенного хутора, он взял немного левее и заметил удаляющиеся спины двух взрослых гражданских. На вид местные и идут по направлению к указанному на карте селу. Что они могли делать в таком месте?

Ещё раз тщательно осмотрев хутор, Егор принял решение чуток выждать, наблюдая, а затем тщательно исследовать все здешние укромные места.

Ближе к вечеру, он проскользнул во двор и принялся искать любые свежие следы человеческого присутствия.

Ага, вот он – прикопанный в пыли окурок немецкой сигареты – селянам такие редко перепадают.

Едва заметная дорожка из ошмётков прелого сена – как будто, что то доставали с сеновала.

Всё это очень похоже на перевалочный пункт бандитов и их фуражиров из местных.

Обследовав сеновал, старший лейтенант обнаружил там пару, своего рода, длинных сундуков, прикрытых прошлогодним сеном, и в них стандартные мешки с армейскими галетами, очевидно с разграбленного трофейного склада, и отдельно завёрнутое домашнее сало.

Подозрения подтвердились.

Следовало ждать гостей из леса. Оставаться у склада было опасно – неизвестно из какого места охватывающего хутор подковой леса появятся визитёры. Но и в село соваться не следовало – там точно была агентура банды.

Надо было связаться с командиром, чтобы организовать отслеживание и ликвидацию этого активного куреня УПА. Взглянув на компас, Егор осторожно покинул хутор, держа направление к железной дороге – там были охрана и связь.

До войны Егор, которого друзья звали Жорой, был опером в ростовском угро. И старался там не скромного жалования ради, а из охотничьего азарта.

Но, как и у всех, его виды на будущее поломала война. На второй её день он пошёл добровольцем и попал в дивизию НКВД на ленинградский фронт. Там он в заградотрядах не отсиживался, а стал одним из немногих выживших на «невском пятачке».

В мае 1943-го его перевели в армейскую контрразведку – свежесформированную СМЕРШ. После Сталинграда стратегическая инициатива перешла к Красной армии и близились освобождение захваченных врагом территорий. Руководство страны создавало аппарат для их очистки от всякой нечисти – от шпионов-диверсантов и их местных пособников.

Ещё в боях на плацдарме Жора сжёг чёртову уйму боеприпасов из всех видов оружия и насобачился попадать не только на слух, но, как он сам говорил, и «на нюх».

Так что с его опытом сыскаря он пришёлся в СМЕРШе ко двору. Но, с учётом его излишней инициативности, звание капитана ему ещё долго не светило. Разве что, если он приволочёт из поиска самого Гиммлера.

Связавшись по телефону со штабом операции, Егор условными фразами передал координаты временного склада бандитов и получил приказ встретиться с командиром местного истребительного отряда, который будет предупреждён о его приходе.

Ночная власть

Командира звали Сашко. А ястребков в отряде было четверо комиссованных, считая командира. Двое из них были явно немолоды. Но зато трофейного оружия было навалом. Особенно радовала пара ящичков с гранатами. Вот такими силами требовалось выследить крупное соединение бандеровцев.

Сашко не сказал Жоре ничего принципиально нового. Обстановка в округе, мягко говоря, была не простая. Население частью идейно поддерживает бандитов – крестьянам поперёк горла было передавать в колхозы кровно нажитое. А частью было оно запугано страшной «ночной властью», пустившей не мало крови советскому активу. Но озверение их шло ещё дальше – они могли замордовать и убить сельскую девушку только за то, что она сходила на танцы, где были советские солдаты. Тех кто не поддерживал их порядки ждала мучительная смерть – беременным женщинам вспарывали животы и вытащив плоды зашивали на их место живых котлов. Хватали младенцев за ножки и разбивали головы о стены. Пилили людей пилами, прокалывали вилами, вбивали им гвозди в головы. сажали их на колья. И много других ужасов слышал Егор от живых свидетелей. Глядя на них, он видел усталые лица много переживших но не сломленных людей. «Им бы на земле работать, а не бегать по ней с оружием», – думал офицер.

Поговорили и «за жизнь». Сами ястребки были из босоты, встретившей большевистскую власть в 1939-м как свою. За что в 1941-м им пришлось податься в бега – подальше от мстительных земляков. У старших – Тараса и Богдана в селе оставались семьи, которые натерпелись в оккупацию и от немцев и от местных – голодали, не раз были биты в управе, постоянно подвергались запугиванию и реально ходили под расправой, а потому тоже стали упёртыми сторонниками советской власти.

Ястребки всё время были под наблюдением у подозрительных земляков. Хмурые лица постоянно тарасились на них из окон и провожали взглядами из-за заборов.

Вот поэтому и было решено приспособить младшее поколение для наблюдения за складом. Подростки с корзинами шмыгали в лес и извилистыми путями пробирались к опушке у хутора и так продолжалось уже несколько суток.

И вот сын Тараса выходит из леса, стараясь успокоить дыхание после хорошей пробежки. Так стало известно направление по которому отправились припасы. Олесь скрытно проводил лесных гостей километра за три и пришёл к выводу, что логово у них на болотах, среди которых имелся сухой участок, известный немногим местным. Но дед Олесь был егерем у местного помещика, поэтому округу он хорошо знал и передал свои знания внуку.

Место было удобное – скрытное и сравнительно недалеко от двух железнодорожных линий, на которых бандиты любили бедокурить, пуская под откос поезда и грабя вагоны.

Надо было готовить ликвидацию, пока банда не сменила дислокацию. И Егор поспешил выйти на связь со штабом. Благо, что в сельсовете был телефон.

В отделе СМЕРШ дивизии НКВД, расквартированной в области, уже работал штаб операции по ликвидации бандеровского подполья, куда стекалась вся информация от оперативников, как НКВД так и армейской контрразведки, находившихся в постоянном поиске. Сведения добытые старшим лейтенантом Донсковым легли в основу плана операции по ликвидации куреня УПА. План был не сложный – выкурить отряд с базы авиацией и артиллерией. И встретить его на любом из возможных путей отхода. Это означало войсковую операцию. Части НКВД получили приказы выдвигаться и разворачиваться на определённом для каждой участке. Штаб операции перешёл на круглосуточный режим.

Но каким бы плотным не было кольцо, наличие брешей в нём неизбежно. Противник лучше знает местность и лучше умеет использовать её рельеф. И этого достаточно для просачивания мелких групп.

Для противодействия тому были направлены спецгруппы СМЕРШ, в одну из которых входил Егор с приданным ему отрядом ястребков.

В дом Богдана – одного из ястребков, который стоял на окраине села, за полночь пришли двенадцать человек с оружием.

В свете коптилки на оборотной стороне немецкой агитки Сашко рисовал план окрестностей. И по нему выходило, что самым удобным местом для засады было пересечение лесных троп. Так и порешили. Днём соколы Сталина и боги войны устроят повстанцам сабантуй, а когда они бросятся ночью на прорыв, встреча им будет уже подготовлена.

До выхода из села Жора провёл со своими ястребками занятие по тактике лесного боя. Главное, что они должны были усвоить – это то, что когда противник прижат к земле плотным огнём, его следует немедленно обходить слева. Тогда каждому врагу придётся разворачиваться для стрельбы вправо и перед его оружием у правого плеча окажется спина его товарища в цепи. Это даёт короткое но ценное преимущество, позволяющее кинжальный огонь вдоль вражеской цепи. Жора построил своих помощников во дворе и двигаясь перед строем к правому его флангу наблюдал, как они целятся в него из разряженных автоматов, пока не крикнул: «Ага, своих не постреляйте!»

Охота на волков

Хотя авиационно-артиллерийский удар, по понятным причинам, и не был особенно точным, но благодаря своей полной неожиданности в первые полчаса паники он выкосил немало инсургентов.

Затем уцелевшие кое-как рассредоточились по болотам и отсиживались среди лягушек до вечера. Командир и оба его ближайших прихвостня (штабной старшина и вестовой) раненных решили оставить на месте, а излишне осведомлённых из них тихо ликвидировать ножами и удавками, что и было проделано службой безопасности.

В полночь был предпринят массовый прорыв, но батальон внутренних войск НКВД, перекрывавший это направление, был отлично оснащён автоматическим оружием и миномётами и боеприпасов не экономил. Сильно потрёпанные остатки куреня отползли, бросив своих раненых. Куренной принял неизбежное и ожидаемое решение – просачиваться мелкими группами.

Ещё один беспокойный день среди лягушек в ожидании зачистки. Бронированные штурмовики гуляли по головам, провоцируя на обстрел. Но таких дураков было мало и жить им суждено было не долго.

С наступлением сумерек группы уцелевших бандитов двинулись на встречу своей суровой судьбе.

Спецгруппа Егора времени не теряла и к началу «сабантуя» уже была на месте. Замалялись волочь на себе «подарки лесным братьям», но отдыхать было некогда – надо было готовить укрытия себе и исключить такую возможность для гостей. Для этого всякие маломальские позиции по обе стороны от изгиба тропы, в которую сливались две другие, были заминированы противопехотными «паштетками» и растяжками. Подходы по фронту к неглубоким стрелковым ячейкам, расположенным на безопасном для броска гранаты расстоянии от тропы, тоже были заминированы.

Егор лично расставил пулемётчиков с трофейными MG-34 – пуля винтовочного патрона легко прошивает ствол дерева – главного укрытия в лесном бою.

Сам Егор ещё раз осмотрел свой любимый с ленинградского фронта ППС, поправил запасные магазины за голенищами своих щегольских сапог. «Карманная артиллерия»¹ оттягивала карманы его бриджей. А без финки и Р-38 он не выходил даже до ветру.

Наконец засада угомонилась и слилась с природой. Охотникам оставалось ждать на номерах.

В сером утреннем свете и в стелющемся по земле тумане возникли две тени – передовое охранение. Их пропустили и проводили недалеко, чтобы тихо положить с ножами в спинах – «волкодавы» умели делать это качественно.

И вот показалась основная группа – человек около двадцати. Когда силуэты распределились по изгибу тропы засада без команды открыла огонь – так было заранее условлено.

Дичь прыснула в стороны и раздались хлопки «сюрпризов». Испуганные вопли и беспорядочный огонь. На тропе остались только неподвижные тела. Но кто-то уцелел, найдя какое-никакое укрытие без «подарка». Пока три «МГ» издавали свой дьявольский рёв, грызя стволы леса и заставляя остатки банды вжиматься в свои ненадёжные прикрития, кое как огрызаясь, часть охотников, как по писанному, сместилась на левый фланг и поливала свин-

¹ Ручные гранаты.

цом вдоль жидкой бандеровской цепи. Ответный огонь вскоре окончательно затих. Егор оставил пустой ППС и достал «Вальтер».

В ответ на предложение сдаться поднялась лишь одна пара дрожащих рук. «Ладно, есть хоть кого допросить», – подумал Жора.

Руководства куреня в этой группе, к сожалению, не было. Попали в засады и были уничтожены и все остальные группы, кроме одной – самой главной.

Упырь болотный

Куренной вовсе и не участвовал в попытке вырваться из кольца, а со своими приближёнными воспользовался известной лишь ему тайной здешних болот. Они укрылись в убежище оборудованном на острове ещё в средние века, не то разбойниками, не то сектантами.

Вросшая в землю каменная глыба, из тех, что принёс ледник в ледниковый период, при умелом с нею обращении, легко опрокидывалась и открывала лаз в просторное и сухое помещение с хорошей вентиляцией. Запас всего необходимого на такой случай там был уже подготовлен.

Достаточно было запастись терпением, чтобы пересидеть активность ищек на поверхности. Пан Станислав использовал свои вынужденные выходные для составления планов по восполнению потерь личного состава своей организации – резерв для этого в обществе имелся. А пока пройдёт мобилизация, можно и с уголовными бандами организовать несколько совместных вылазок – для пополнения материально-технической базы. Также он обдумывал изменение тактики своей борьбы – с большим упором на личный террор. Поводов для мести за последнее время стало больше.

Потеряв след крупного главаря, словно провалившегося под землю, ответственные за эту операцию офицеры получили соответствующий втык от начальства и головную боль от сознания, что надо ждать новых вылазок националистического подполья, сохранившего свою руководящую структуру.

Логичным шагом для главаря, потерявшего почти всю свою банду, было тактическое объединение с уголовными шайками, расплодившимися в военное время, и тоже наносившими большой вред государству.

Поэтому Жоре было поручено внедриться в уголовную среду. Эту публику он хорошо знал – вырос среди них на окраине Ростова, а потом в угро плотно их пас.

Сменив форму на блатной прикид с неизменными кепариком и сапогами и поблёскивая фиксой, Жора потёрся на местной толкучке, аккуратно выведывая, кто скупает «рыжьё»? Все ухватки «делового» вкупе с феней высшей блатной касты внушили доверие местным мазурикам и те указали ему марвихера. Сбросив ему пару бранзулетов, изъятых у задержанного эксполитая, Жора, как ценный работник, получил от скупщика направление на лучшую малину этого богоспасаемого городка. Уютно устроившись там, он потихоньку проигрывал нетрудовые доходы, утешаясь самогоном и удивляясь неказистости местных шалав – сам он любил помясистее.

Пахан здешней банды проявил интерес к гастролёру и сделал ему деловое предложение. В этой славной бригаде открылось много вакансий после неудачного столкновения с охраной железнодорожной станции. Жора был не против того, чтобы влиться в деловой коллектив.

И вот, постояв на стрёме в паре мелких налётов, Жора удостоился доверия принять участие в обсуждении предложения о совместном налёте нескольких банд на армейский склад – от этого дела уже явственно потянуло политикой.

Это вам не кошельки тырить

Визит в популярную пивную был не только приятным, но и полезным. Из приклеенной под столом записки в штабе узнали место и время акции. И потому последняя колонна крытых грузовиков доставила на склад не армейское имущество, а роту автоматчиков. Все ближайшие части НКВД были приведены в состояние полной боевой готовности.

Налёт начался гладко – две банды сломали забор в удобных местах, а третья протаранила ворота тяжёлым грузовиком. Охрана стрелять не торопилась – жизнь дороже.

Но только деловые начали дербанить указанные в наводке ангары, как вспыхнули прожектора, раздалась очередь крупнокалиберного пулемёта и затем из развешанных в разных местах репродукторов прозвучало предложение бросить оружие и выходить на разгрузочную площадку по одному.

Но бандиты были по большей части матёрые, хорошо вооружённые и давно ходили под расстрельными статьями, потому сдаваться не спешили. Каждый нашёл себе укрытие и изготовился для стрельбы.

По периметру базы выстрелили десятки ракетниц, но бандитов этот салют не обрадовал – обложили волки позорные! С крыш ангаров раздались выстрелы – накрыли! Может повезёт в штрафбат, а не к стенке? Не стреляйте, начальники – выходим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.